

Девятая глава: Нашествие каламбуров

После обеда четверо участников принялись приводить в порядок свои комнаты.

Лань Цзяжань натянул пододеяльник, то и дело хватаясь за углы, но стоило ему отпустить один, как тот выскальзывал, и из-за недостаточной длины рук одеяло внутри всё время сбивалось в кучу.

Навык заправки одеяла у него, конечно, был, но требовал немало времени и сил.

— Давай помогу, — произнес Лу Цзиньнань. Наблюдая за его безуспешными попытками уже добрых полчаса, он отставил в сторону свой чемодан.

Забрав у растерянного Лань Цзяжаня непослушный пододеяльник, он вывернул его наизнанку.

Лань Цзяжань, не понимая, что происходит, нахмурился:

— Это... ты же всё вывернул.

Однако Лу Цзиньнань ничего не ответил. Он просунул руки внутрь пододеяльника, ухватился за два дальних угла, а затем — уже через ткань — зацепил углы самого одеяла.

Одним резким взмахом он встряхнул конструкцию, и пододеяльник, вывернувшись обратно, идеально накрыл одеяло.

— Ого! — глаза Лань Цзяжаня загорелись от изумления. В этот момент он вдруг почувствовал, что этот человек невероятно надежен: казалось, он умеет делать абсолютно всё, а его бытовые навыки прокачаны до максимума.

Посмотрев на пакетик жевательного мармелада в своих руках, он заметил, что это именно тот бренд, который он всегда покупал.

Конечно, его могли видеть за поеданием сладостей, но, не присматриваясь пристально, едва ли кто-то запомнил бы вкус или тем более марку.

Неожиданный сюрприз заставил его на мгновение замереть, и он, не раздумывая, спросил:

— Откуда ты знал?

Он и представить не мог, когда Лу Цзиньнань успел обратить на него внимание. Это напоминало те фотографии, которые он видел в соцсетях: Лу Цзиньнань всегда словно незримо присутствовал где-то на заднем плане.

Ань Юань оторвал взгляд от яркой упаковки и, увидев, что диалог прервался, с любопытством спросил:

— Что случилось?

Услышав это, Лань Цзяжань вздрогнул. Он быстро посмотрел на Лу Цзиньнаня, пытаясь разгадать истинный смысл его поступка.

— Юаньбао! — позвал Су Суйчэн, вернувшись из кухни, где он разложил принесенные пакеты.

— Раз другим братьям досталось, то и тебе полагается. Это твой личный экземпляр! — Су Суйчэн, подражая интонации Ань Юаня, бросил взгляд в сторону.

Персиковый мармелад был любимым лакомством Лань Цзяжаня, он почти всегда носил с собой пачку, чтобы перекусить в свободную минуту.

Су Суйчэн с загадочным видом сунул руки в карманы, а затем, с трудом сдерживая смех, достал горсть леденцов:

— Держи.

Двое участников, ходивших за продуктами, направились прямо на кухню, а за ними, словно маленькие хвостики, последовали остальные.

Сжимая в руке пакетик, Лань Цзяжань почувствовал, как сердце забилось быстрее, и взглянул на Лу Цзиньнаня по-новому.

— Эй! — глаза Ань Юаня засияли. Он схватил конфеты, с радостью их разглядывая, а затем, кокетливо поведя плечом, манерно произнес: — Эти конфеты только у меня, или другим братьям тоже досталось?

После обеденного отдыха наступило время закупки продуктов. За этим делом отправились Су Суйчэн и Лу Цзиньнань, так как только они умели готовить и знали, какие ингредиенты лучше сочетать.

На кухне уже установили спортивные камеры, операторы заняли свои позиции — настало время для импровизации всей четверки.

Лу Цзиньнань лишь улыбнулся, не ответив, и вернулся к овощам на столе.

Поправляя край пододеяльника, он искоса взглянул на Лань Цзяжаня, и в его взгляде читалась легкая, едва заметная гордость.

— Держи, — Лу Цзиньнань протянул руку с пакетиком персикового мармелада, поднеся его прямо к лицу озадаченного Лань Цзяжаня. — Твое любимое.

Уже одного этого умения заправлять одеяло было достаточно, чтобы Лань Цзяжань решил: участие в этом шоу того стоит. К тому же... Лу Цзиньнань определенно проявлял к нему интерес, и, по крайней мере, он сам начал испытывать ответное любопытство.

Лань Цзяжань уже вышел из того возраста, когда требовалось, чтобы кто-то покупал ему сладости, и не хотел участвовать в этих детских состязаниях. Он фыркнул, погрузившись в мысли о том, как же это удивительно — умение Лу Цзиньнаня готовить.

— А... какой вкус у Юаньбао? — вдруг решил он прощупать почву. Ему хотелось понять, является ли такое внимание эксклюзивным или это просто проявление вежливости ко всем.

Это не было ревностью, скорее глубоким исследованием собственных смутных догадок, попыткой получить окончательный ответ.

Лу Цзиньнань не поднял головы, выкладывая продукты из пакета в таз:

— Не знаю, это Су Сюйчэн ему покупал.

Ответ был получен.

В группе Polar признанным мастером заботы был Су Сюйчэн — он помнил вкусы каждого, следил за порядком в вещах.

Однако в последние дни Лань Цзяжань замечал, что Лу Цзиньнань тоже проявляет удивительное внимание, только, судя по всему, он не делил эту заботу поровну между всеми.

В душе словно пробились сорняки, и Лань Цзяжань почувствовал себя не в своей тарелке. Почему он вообще об этом думает? Но глаза снова непроизвольно потянулись к человеку неподалеку.

— Не стойте столбом, идите помогать, — позвал Су Сюйчэн, предлагая начать готовить ужин.

Лу Цзиньнань, чьи руки были заняты куриными крылышками, посмотрел на Лань Цзяжаня, всё еще стоявшего с конфетами:

— Ланьлань, помой корень лотоса.

Он признавал, что сделал это намеренно: босс просил их, как экранную пару, чаще взаимодействовать. Хотя, по правде говоря, слова босса лишь дали ему законный повод для этого.

— Собака? — Лань Цзяжань пришел в себя, услышав лишь часть фразы, и огляделся по сторонам. — Где собака?

Лу Цзиньнань, только что поднявший миску, снова поставил её на место. Опершись о столешницу, он рассмеялся, переваривая неожиданную шутку.

Ань Юань, чистивший чеснок, уже хлопал по столу от хохота:

— Ха-ха-ха-ха! Собака... какая собака...

Лу Цзиньнань глубоко выдохнул, но не смог сдержать улыбку. Он взглянул на Лань Цзяжаня и пододвинул к нему таз с овощами.

Поняв, что произошло, Лань Цзяжань осознал, что именно сказал.

Он запоздало рассмеялся и, направляясь к мойке, прикрыл ладонью лоб.

Сцена приготовления пищи выглядела очень уютно. Юй Цин и продюсер, наблюдавшие со стороны, уже представляли, какой будет музыкальный ряд и эффект в эфире.

Под шум воды Лань Цзяжань тщательно отмыл корень лотоса от земли и спросил:

— А как его готовить?

— Обжарим с овощами, — Лу Цзиньнань привычно смешивал маринад для крылышек.

— Может, не надо лотос? — Лань Цзяжань говорил отстраненно, словно лениво поддерживая ничего не значащую беседу.

Лу Цзиньнань, не помня, чтобы тот не любил лотос, остановил работу и посмотрел на него:

— М?

Лань Цзяжань продолжал неспешно мыть корень и, наконец, медленно произнес:

— «Чи-оу» (есть лотос) — это «чи-чоу» (быть уродливым).

На мгновение дыхание Лу Цзиньнана перехватило. Он с силой уперся в столешницу и отвернулся, испытывая целую гамму чувств.

— А! — Ань Юань схватился за голову и закричал: — Лань Цзяжань! Хватит травить меня своими бородатыми каламбурами!

Для Лу Цзиньнана этот удар оказался слишком сильным. Он долго не мог подобрать слов, чувствуя, как конец октября внезапно стал каким-то особенно холодным.

Лань Цзяжань поймал выражение лица Лу Цзиньнана: в его муках сквозила готовность смириться, но при этом он был не в силах скрыть, что шутка на самом деле была смешной.

Раньше он никогда не видел, чтобы капитан так реагировал. Это выглядело даже мило. Он вдруг понял: вот где кнопка, запускающая реакцию Лу Цзиньнана.

Интересно, надо будет попробовать еще раз.

— Помыл? — посмотрел на него Су Сюйчэн. — Остальное готово, можно жарить.

Лань Цзяжань проверил, что всё чисто, протянул таз и принялся наблюдать, как Су Сюйчэн нарезает лотос.

Слушая ритмичный стук ножа, он украдкой оглянулся, сделал несколько шагов назад и, как бы невзначай, остановился рядом с Лу Цзиньнанем:

— Копать корни лотоса — это поистине восхитительная работа.

— А? — нож Су Сюйчэна замер, он с подозрением спросил: — Поче-ему?

— Потому что они их «ва-оу» (выкапывают), — Лань Цзяжань говорил так небрежно, что заставил остальных задуматься.

— «Ва-оу»? — Ань Юань не понял смысла и уставился на него с кислой миной.

Лань Цзяжань слегка покачал головой и с восхищением произнес:

— Ва-оу!

«Ва-оу» (выкапывают), «Ва-оу» (возглас восхищения)...

Очередной каламбур. Ань Юань, сообразив, что к чему, схватился за волосы:

— Лучше прибейте меня!

Су Сюйчэн согнулся пополам от смеха, нож в его руке беспорядочно стучал по доске, он запрокинул голову и судорожно вдыхал воздух, не в силах остановиться.

— Ва-оу... — Лу Цзиньнань не мог поверить своим ушам. Он тихонько повторил за ним, уперся тыльной стороной ладони в лоб, а его плечи начали мелко дрожать от смеха.

Первый удар был болезненным, а второй оказался критическим.

Лань Цзяжань, услышав тихое бормотание, чуть склонил голову. Он видел, как Лу Цзиньнань опустил голову — тот явно не мог слушать дальше, но при этом шутка его «пробила».

Лань Цзяжань впервые видел своего немногословного капитана в таком состоянии, словно его идеальный образ рушился. Хотя Лу Цзиньнань никогда не строил из себя кого-то, просто сейчас в нем открылась другая сторона.

Лу Цзиньнань немного успокоился, перевел дыхание и невольно обернулся. Их взгляды встретились, и в голове капитана снова всплыл каламбур, вновь заставляя его нервы дрожать.

— Ва-оу... — глядя на него, прошептал Лу Цзиньнань, а затем, качая головой от восхищения, улыбнулся.

Лань Цзяжань заметил, что это лицо, обычно исполненное глубокой задумчивости, при улыбке становилось таким живым и красивым. Столько молчать — просто преступление.

Найдя ключ к смеху Лу Цзиньнана, он почувствовал воодушевление и решил, что будет время от времени его подзадоривать.

— Кастрюля дымит! — Ань Юань в растерянности смотрел на перегретое масло.

Ужин нужно было готовить. Су Суйчэн потер виски, глубоко выдохнул и вернулся к огню.

Добившись своего, Лань Цзяжань пребывал в отличном настроении. Помяв пакетик с конфетами, он надорвал его, выудил мармеладку и отправил в рот.

Он ел этот вкус тысячи раз, но сейчас он казался каким-то особенным, хотелось распробовать его получше.

— Лань-гэ, а-а, — Ань Юань, борясь с чесночной шелухой, широко открыл рот, ожидая угощения — чужая еда всегда вкуснее.

Глядя, как тот чистит чеснок, Лань Цзяжань взял конфету и запихнул ему прямо в рот:

— У тебя же свои были?

— Разве это одно и то же? — невнятно пробормотал Ань Юань с конфетой за щекой.

Раз уж угостил одного, нельзя обделять других. Лань Цзяжань протянул конфету Су Суйчэну.

Тот, обжаривая лотос, взглянул вниз, слегка приподнял голову, чтобы принять угощение, и добавил:

— Спасибо!

В следующую секунду Лань Цзяжань пожалел об этом решении, потому что, обернувшись, увидел Лу Цзиньнана. Как можно покормить Лу Цзиньнана? Кто вообще посмеет его кормить?

Лу Цзиньнань стоял к ним спиной и, казалось, не видел произошедшего. Было бы проще проигнорировать этот момент, но камеры всё зафиксировали.

Если он пропустит только Лу Цзиньнана, в эфире наверняка снова скажут, что в группе разлад, к тому же они ведь «экранная пара».

Лань Цзяжань осторожно потер край пакетика с конфетами, собрался с духом и направился к Лу Цзиньнаню.